

УДК 343.13

Седых Даниил Дмитриевич

*магистрант,
кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: sdd314@mail.ru*

Буфетова Марьям Шамильевна

*кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: bufetovams@bgu.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В научной литературе отсутствует единое мнение о том, что такое правосудие по уголовным делам и как оно соотносится с судебным контролем. Для анализа этой проблемы важно понять сущность самого понятия "правосудие". В статье исследованы позиции различных авторов по поводу соотношения правосудия и судебного контроля. Автор приходит к выводу, что судебный контроль также является частью судебной деятельности, но он направлен на проверку законности и обоснованности решений и действий, принятых в ходе досудебных процедур. Таким образом, судебный контроль входит в систему правосудия, обеспечивая соблюдение закона и защиту прав участников процесса.

Ключевые слова: суд, судебный контроль, правосудие, уголовное судопроизводство, досудебное производство.

Daniil D. Sedykh

*Master's Degree Student,
Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: sedykhdd@gmail.com*

Maryam Sh. Bufetova

*PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: bufetovams@bgu.ru*

CURRENT PROBLEMS OF THE RELATIONSHIP OF JUSTICE AND JUDICIAL CONTROL IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. There is no consensus in the scientific literature on what is justice in criminal cases and how it relates to judicial control. To analyze this problem, it is important to understand the essence of the very concept of "justice". The article examines the positions of various authors on the correlation of justice and judicial control. The author concludes that judicial control is also a part of judicial activity, but it is aimed at verifying the legality and validity of decisions and actions taken during pre-trial procedures. Thus, judicial control is part of the justice system, ensuring compliance with the law and protection of the rights of participants in the process.

Keywords: court, judicial control, justice, criminal proceedings, pre-trial proceedings.

В настоящее время не определено единство мнений в теоретических источниках по уголовному процессу по поводу соотношения правосудия и судебного контроля. Для принятия мер по урегулированию данной проблемы необходимо обратиться к базовым, сущностным особенностям правосудия как такового.

Для того, чтобы начать анализ подходов к определению правосудия как важнейшей юридической категории, необходимо определиться с лексическим значением данного слова.

В большой юридической энциклопедии сказано, что правосудие — это «деятельность специальных государственных органов - судов по разрешению юридических дел: уголовных, гражданских, трудовых, семейных и т. д.» [1, с. 953].

Из приведённых точек зрения на значение слова «правосудие» видно, что в целом исследователи придают ему схожее значение. Они указывают, во-первых, на то, что правосудие — это некая деятельность. Во-вторых, это такая деятельность, которая осуществляется органами правосудия или судебная деятельность государства, то есть наличествует признак специального субъекта. В-третьих, эта такая деятельность, которая основанная на законе. И наконец, в-четвёртых, это деятельность, которая связана с разрешением юридического дела.

Правосудие рассматривается в узком и широком смысле. Исходя из узкого его понимания правосудие представляет из себя судебную деятельность по рассмотрению дел об административных правонарушениях, а также уголовных гражданских дел, которая реализуется в ходе судебных заседаний в строго процессуальной форме с участием сторон и иных участников процесса. Она включает в себя выяснение действительных обстоятельств дела посредством анализа доказательств и последующее разрешение дела путем применения соответствующих норм материального права.

Интерпретация правосудия в узком понимании — это судебная деятельность, представляющая собой деятельность суда посредством конституцион-

ного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Эта деятельность проходит в строгих процессуальных рамках и ориентирована на практическое разрешение судебных дел.

В широком смысле правосудие есть различная деятельность суда, осуществляемая в установленном процессуальном порядке. При рассмотрении правосудия в широком смысле его содержания необходимо включать такие действия суда, которые связаны, например, с разрешением вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определённых действий (пункт 1 части 2 статьи 29 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2]) и другие действия.

Более общим понятием по отношению к правосудию является понятие «судебная власть». П. А. Луценко отмечает, что судебная власть - «это самостоятельная, независимая и обособленная ветвь государственной власти, представляющая собой совокупность полномочий специальных государственных органов - судов по разрешению отнесённых к их компетенции вопросов, возникающих при применении права, реализация этих полномочий путём конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства с соблюдением процессуальной формы, создающей гарантии защиты прав и законных интересов граждан, законности и справедливости принимаемых судом решений» [3, с. 23–24.].

Как видно из приведённой дефиниции, разрешение социально-правовых конфликтов относится к исключительной компетенции суда, то есть осуществление правосудия. Важно отметить, что разрешение социально-правовых конфликтов это не единственное полномочие суда. Полномочия по контролю за обоснованностью и законностью действий и бездействий, которые проводятся органами предварительного следствия и дознания, также реализуются судом.

Рассматривая значение термина «правосудие» в различных нормативных правовых актах, «Правосудие» употребляется в большом количестве нормативных правовых актах, при этом, значение данного термина не раскрывается. Это одна из причин наличия такого большого количества мнений относительно его понимания.

В статье 18 Конституции Российской Федерации [4] сказано, что именно за счёт правосудия обеспечиваются права и свободы человека и гражданина. При таком употреблении термина «правосудия», оно рассматривается прежде всего, как некая система государственных органов - судов и совокупность процедур, в рамках которых оно осуществляется и позволяет гражданам прибегнуть к судебной защите свои прав. Статьи 50, 51, 52 Конституции Российской Федерации развивают положения выше приведённой нормы, содержат процедурные правила отправления правосудия, принципы его осуществления.

Глава 31 Уголовного кодекса Российской Федерации именуется «Преступления против правосудия» [5]. Данный нормы выступают элементом системы гарантий решения задач правосудия. Статья 294 данного кодекса устанавливает ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования. Из диспозиции части 1 вышеуказанной

нормы видно, что законодатель разделил понятие «деятельность суда» и «правосудие». Это решение считается верным, так как не всякая деятельность суда есть правосудие, но всякое правосудие — это деятельность суда.

Термин «правосудие» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации применяется достаточное количество раз, не иначе как в процедурном значении. Данный вывод исходит из анализа некоторых норм уголовно-процессуального закона. В силу пункта 50 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судебное заседание - процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу. Согласно п. 54 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судья - должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие.

Из приведённых точек зрения на понятие «правосудие» выделяют ряд признаков (черт), которыми оно характеризуется. Во-первых, правосудие — это юридическая деятельность, связанная с применением норм материального права, то есть носит правоприменительный характер. Во-вторых, эта деятельность связана с индивидуальным правовым регулированием, то есть регулированием конкретных общественных отношений. В-третьих, это государственная деятельность, одна из её форм. В-четвёртых, это деятельность, которая носит властный характер. Поскольку правосудие - государственная деятельность, она всегда выступает как проявление государственной власти. В-пятых, данная деятельность осуществляется уполномоченными на то субъектами (компетентными органами). В качестве таких органов выступают судебные органы, то есть суд (судья). В-шестых, правосудие осуществляется в строго определённом процедурно-процессуальном порядке. Формой осуществления правосудия выступает судебное слушание. В-седьмых, именно с расследованием и разрешением дела по существу и сопряжена данная деятельность. В-восьмых, итогом правосудия является вынесение судом (судьёй) определённого правоприменительного акта суда - приговора.

Функцией правосудия и является разрешение юридического конфликта, которая реализуется через рассмотрение и разрешение конкретных уголовных дел в судебном заседании в строгом соответствии с установленными процедурами уголовного судопроизводства, завершающееся вынесением итогового процессуального решения (приговор, постановление) по существу предъявленного обвинения. При этом следует обратить внимание, что при осуществлении правосудия по уголовным делам суд не выступает в качестве органа уголовного преследования.

Суть исследуемой функции правосудия образуется путем процедурного рассмотрения и разрешения дела по обвинению в совершении преступления. В юридической литературе высказывается и иная точка зрения. Например, Л. А. Воскобитова отмечает, что «правосудие по содержанию — это правоприменительная деятельность суда, реализуемая в различных формах, в числе которых и судебный контроль, и судебное санкционирование, и контрольно-ревизионная деятельность вышестоящих судебных инстанций» [6, с. 181].

В уголовно-процессуальном законе функция разрешения уголовного дела выражается через указание на полномочия суда, которые указаны в части 1 статьи 29 УПК РФ.

Самого определения функции разрешения уголовного дела, как отмечалось ранее, УПК РФ не содержит. Содержание данной функции раскрывается в Особенной части уголовно-процессуального закона.

Ранее установили, что правосудие можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. Таким образом, в зависимости от того, к какой точке зрения придерживается тот или иной исследователь, можно ответить на вопрос о соотношении правосудия и судебного контроля в уголовном судопроизводстве.

Какие же суждения высказывают исследователи, отрицающие судебный контроль как самостоятельную деятельность суда, отличную от правосудия? Первый аргумент построен на толковании пункта 50 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в котором указано, что судебное заседание — это процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Профессор В. В. Кальницкий критически воспринимает данное законоположение и отмечает следующее: «это скорее декларативная констатация, чем отражение истинной сущности. Ни по содержанию, ни тем более по форме (практически неурегулированной) судебный контроль за досудебным производством не может претендовать на столь высокий «статус». Расширительное толкование понятия «правосудие» в последние годы стало реальностью, но, как говорится, не до такой же степени. Правосудием поименована деятельность, не связанная с рассмотрением дела по существу. В этой части п. 50 ст. 5 не согласуется со ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, из смысла всех норм которой, взятых в их правовом единстве, следует, что правосудие предполагает рассмотрение основного вопроса уголовного дела - вопроса о виновности. Даже если признать, что дача разрешения на применение мер принуждения, производство следственных действий и проверка законности и обоснованности действий и решений следователя по своему содержанию могут считаться правосудием, то вряд ли возможно доказать наличие у данной деятельности развитой процессуальной формы, которая является неотъемлемым признаком правосудия» [7].

Точка зрения автора имеет место быть, так как суть правосудия заключается в ответе на главный вопрос - вопрос о виновности или не виновности того или иного лица. Перед судебным контролем стоит другой вопрос - законно или не законно, обоснованно или не обоснованно совершено то или иное действие, принято то или иное решение и другое. Такой подход нашел свое отражение в правоприменительной практике российского судопроизводства. Так, Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2013 г. № 18-Д13-42 установлено, что «при осуществлении в период предварительного расследования судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных актов органов дознания, следователей и прокуроров не должны предприниматься вопросы, которые впоследствии могут стать

предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Соответственно, при проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела суд уполномочен выяснять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по делу, однако не вправе оценивать обоснованность возбуждения уголовного дела и наличие достаточны данных, подтверждающих фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии в действиях подозреваемого состава преступления. Обоснованность выводов следователя о совершении лицом действий, в которых он подозревается, и о наличии в этих действиях состава преступления подлежит проверке судом после завершения предварительного расследования по возбужденному уголовному делу и поступления уголовного дела в суд» [8].

Конституционный Суд Российской Федерации определением от 29.09.2020 г. № 1961-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пырецева Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 94, ч. 3, 4 ст. 108, ч. 8 ст. 109 и ч. 1 ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» определил следующее: «применительно же к судебному контролю за решениями, действиями (бездействием) органов и их должностных лиц, ведущих досудебное производство по уголовному делу, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что статья 125 УПК Российской Федерации гарантирует заинтересованным лицам право обжалования постановлений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иных действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Вместе с тем при осуществлении в период предварительного расследования судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных актов органов дознания, следователей и прокуроров не должны предreshаться вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Суд, исходя из фактических обстоятельств, устанавливает и то, сопряжена ли проверка законности обжалуемого процессуального акта с рассмотрением тех вопросов, которые подлежат разрешению при вынесении приговора» [9].

Ранее отмечалось, что судебный контроль содержит в себе цель по защите прав и законных интересов участников разбирательства по уголовному делу. Цель правосудия заключается в другом. Если рассматривать задачи, стоящие перед правосудием и судебным контролем, то здесь обнаруживается определённое сходство только в общих задачах. Обращаясь к специальным задачам, такого совпадения не наблюдается. Так, среди специальных задач судебного контроля в уголовном судопроизводстве выявляются, например, предотвращение совершения неправомерных действий и принятия незаконных решений участников

ISSN 2658-7823

уголовного судопроизводства со стороны обвинения; во-вторых, реабилитация ранее нарушенных органами предварительного расследования прав участников уголовного судопроизводства; в-третьих, создание условий для вынесения истинно правосудного приговора суда о виновности или не виновности.

Размышляя о соотношении правосудия и судебного контроля в уголовном судопроизводстве, многие исследователи задаются двумя вопросами. Первый вопрос заключается в том, разрешает ли суд в рамках судебного контроля тот же социальный конфликт, который разрешает суд при осуществлении правосудия? Стоит отметить тот факт, что ряд исследователей утверждают, что разрешение юридического конфликта не осуществляется судом в рамках судебного контроля

Прежде мы пришли к выводу о том, что суд, в рамках реализации судебного контроля санкционирует вопрос о законности (правомерности) или о незаконности (неправомерности) тех или иных действий (решений), которые принимают органы предварительного расследования. Соответственно, можно говорить, что суд, в рамках судебного контроля разрешает юридический конфликт. Данный юридический конфликт не тождественен тому конфликту, на разрешение которого направлена деятельность по осуществлению правосудия.

Второй вопрос, которым задаются исследователи, связан с наличием оснований для сопоставления между собой судебного контроля в досудебном производстве и разрешение по существу того уголовно-правового конфликта, который стал предметом уголовного судопроизводства. Полагаю, что такие основания безусловно есть. Деятельность, по осуществлению судебного контроля в конечном итоге направлена на достижение целей, стоящих перед правосудием как таковых. Таким образом, деятельность по осуществлению судебного контроля производна (вторичная) по отношению к деятельности по осуществлению правосудия. Соответственно, можно говорить о целесообразности сопоставления между собой судебного контроля в досудебном производстве и разрешении, по существу, того уголовно-правового конфликта, который стал предметом уголовного судопроизводства, так как они качественно отличаются.

Уголовный процесс Российской Федерации строится на состязательных началах, на что прямо указывают положения ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ. Состязательное построение судопроизводства предполагает чёткое выделение функций, которыми наделяются участники судопроизводства.

С учётом вышесказанного, многие исследователи весьма не без основательно называют функции рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, включая функцию обвинения и защиты, функциями "первого уровня". Они определяют характер и содержание последующих (второстепенных) функций, и к ним, как раз и относится, выступающий как самостоятельное направление правоприменительной деятельности суда в досудебном производстве по уголовному делу, судебный контроль.

Резюмируя, мы можем рассматривать судебный контроль как самостоятельную уголовно-процессуальную функцию суда, отличную от функции суда по отправлению правосудия.

Правосудие характеризуется только ему присущими признаками, в качестве последних выступают: юридический и правоприменительный характер деятельности; осуществляется на индивидуально-правовом уровне; носит государственно-властный характер; осуществляется компетентными органами в рамках строгом законодательно определённом процедурно-процессуальном порядке; конечным результатом выступает вынесение судом (судьёй) приговора.

Вопрос о соотношении правосудия и судебного контроля в уголовном судопроизводстве остаётся открытым. Важным аспектом рассмотрения этой проблемы является ответ на вопрос о понимании правосудия. Именно от наполнения данного понятия зависит соотношение двух вышеназванных категорий.

Вопрос о сущности судебного контроля теснейшим образом связан с вопросом о соотношении правосудия и судебного контроля. Как представляется, правосудием не охватывается деятельность по судебному контролю. Судебный контроль — это самостоятельная, хотя и связанная тесным образом с правосудием, деятельность суда, перед которой стоят свои цели и задачи, свой, нормативно-установленный порядок осуществления.

Список использованной литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : «Норинт», 2000. 1536 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Луценко П. А. Судебный контроль в досудебном производстве по уголовным делам: проблемы теории и практики : монография / П. А. Луценко ; Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. — Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2018. — 132 с.
4. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL:http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040_001 (дата обращения: 12.12.2024).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Воскобитова Л. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание к отмене приговора : дис. ... канд. юрид. наук / Л. А. Воскобитова. — Москва, 1979. — 185 с.
7. Кальницкий В. В. Судебное заседание как процессуальная форма деятельности суда в досудебном производстве / В. В. Кальницкий // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства : материалы

науч.-практ. конф., Томск, 29–31 января 2004 года / под ред. М. К. Свиридова. — Томск : Издательство научно-технической литературы, 2004. — С. 132.

8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апр. 2013 г. № 18-Д13-42. — URL: <https://www.vsrp.ru/files/14391/#:~:text=При%20ос%20ществлении%20в%20период%20предварительного,разбирательства%20по%20существу%20уголовного%20дела> (дата обращения: 12.12.2024).

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пыресева Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 94, ч. 3, 4 ст. 108, ч. 8 ст. 109 и ч. 1 ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определении Конституционного суда Российской Федерации от 29 сент. 2020 г. № 1961-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092020-n-1961-o/> (дата обращения: 12.12.2024).